

Юбилей ученого

К 80-летию академика Б.Л. Рифтина

7 сентября исполнилось 80 лет Борису Львовичу Рифтину — академику РАН, который стал третьим в советской и российской истории востоковедом-филологом после В.М. Алексеева и Н.И. Конрада, удостоенным высшего научного звания в честь признания выдающихся заслуг в сфере исследований литературы, фольклора и культуры Китая. Научная деятельность Б.Л. Рифтина высоко оценена на родине и за рубежом: он лауреат Государственной премии СССР (1990 г.), награжден «Премией дружбы в области языка и культуры Китая» (2003 г.), имеет звание почетного профессора целого ряда университетов КНР и Тайваня. Высокий научный статус академика Б.Л. Рифтина проявляется в занимаемых им ответственных постах: главный научный сотрудник Института мировой литературы РАН, член ученого совета ИМЛИ РАН, диссертационных советов Института востоковедения РАН, Российского гуманитарного университета, член экспертной комиссии по филологии РГНФ, член редколлегии журнала «Восточная коллекция», серий: «Памятники письменности Востока» (СПб.) и «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (Новосибирск), шеститомника «Духовная культура Китая», 10-ти томной «Истории Китая» и др.

В 1950 г. Б.Л. Рифтин поступил на первый курс китайского отделения Восточного факультета Ленинградского университета. Первокурсником он слушал лекции академика В.М. Алексеева, который сумел заразить молодых студентов своим увлечением литературой и культурой древней загадочной страны. Тогда же будущий ученый выбрал свою стезю в науке, верность которой хранит по сей день — исследования в сфере устной народной традиции китайской литературы. Вспоминая о своей учебе в университете, Борис Львович отмечал: «В то время не было китайских учителей, не было уроков по разговорному языку, в основном читали тексты, каждый день читали «Три демократических принципа» Сунь Ят-сена. Однажды я на китайской кафедре увидел какого-то человека, похожего на китайца и в то же время чем-то отличающегося от ханьцев, это был дунганец. Оказывается, это были потомки мусульман, переселившиеся в провинции Ганьсу и Шэньси, часть из которых в семидесятые годы XIX в. мигрировала в Киргизию

и Казахстан.... У меня сразу появилась цель: на летних каникулах я решил отправиться в среднеазиатские республики и выучить язык дунган».

Материалы, собранные во время поездок в течение трех лет в дунганские деревни, легли в основу курсовых и дипломной работы, а затем и диссертации на степень кандидата филологических наук «Сказание о Великой стене и проблема жанра в китайском фольклоре», защищенной в 1961 г. Мифы и легенды дунган были не только совершенно неизвестны в нашей стране, но крайне мало изучены в Китае, поэтому неудивительно, что исследования Рифтина привлекли внимание ученых-фольклористов всего мира, в том числе и его китайских коллег.

Вся жизнь Бориса Львовича связана с Институтом мировой литературы РАН, куда он поступил на работу в феврале 1956 г. Здесь он защищал кандидатскую диссертацию, а затем в 1965–1966 гг. стажировался в Пекинском университете. Через несколько лет он написал монографию «Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае (Устные и книжные версии „Троецарствия“» и защитил докторскую диссертацию. Эта монография, как и следующая — «От мифа к роману. Эволюция изображения персонажа в китайской литературе» — были опубликованы в нашей стране. В Китае также вышли в свет многочисленные исследования академика Рифтина: «Изучение китайской классической литературы в СССР» (Пекин, 1987, через четыре года книга была издана в Тайбэе), «Сборник исследований мифов и сказок Китая» (Пекин, 1988), (Тайбэй, 1991), «Критические суждения о классической прозе на китайском языке» (Нанкин, 1992), «Классический роман и народные предания» (Пекин, 2003), «Библиография зарубежных работ по мифологии народов Китая (включая и народы, живущие по обе стороны границы)» (Пекин, 2007) и др.

В 1992–1999 гг. Борис Львович находился в долгосрочной научной командировке на Тайване, где руководил научной программой «Собирание и сравнительное изучение фольклора аборигенов Тайваня» и читал на китайском языке в университетах курсы лекций по китайскому фольклору, китайскому классическому роману, фольклору аборигенов Тайваня и русско-китайским отношениям до XX в. Благодаря этим лекциям десятки тайваньских студентов получили глубокие знания по литературе Китая, а научные открытия Б.Л. Рифтина были освещены в новых научных трудах, изданных на Тайване.

После командировки Борис Львович продолжил работу в стенах Института мировой литературы, где с 2006 г. возглавил отдел литератур Азии и Африки. Он щедро делится своими знаниями с коллегами, часто выступает с докладами, лекциями и учебными курсами в стране и за рубежом. Многие работы Б.Л. Рифтина опубликованы на китайском, японском, корейском, английском и немецком языках. Научную деятельность академик Рифтин сочетает с благородной миссией подготовки новой поросли ученых-синологов. Борис Львович является профессором Института восточных культур и античности РГГУ. Благодаря его наставничеству российская синология пополняется новыми исследователями.

К заслугам российского ученого следует отнести открытие им в советских фондах древних китайских рукописей, неизвестных в КНР. В 1962 г. в Ленинградском филиале Института востоковедения Борис Львович, просматривая инвентарную книгу старых рукописей, обнаружил 80-главную рукопись «Записок о камне», а ознакомившись с ней, понял, насколько уникальна его находка. Директор Института «Сна в красном тереме» в Пекине и главный редактор издательства «Чжунхуа шуцзюй», приехавшие в Москву ознакомиться с рукописью, в срочном порядке приняли решение о ее издании в Пекине. В 1986 г. рукопись была опубликована тремя изданиями с большим предисловием, написанным Б.Л. Рифтиным совместно со своим учителем Л.Н. Меньшиковым. Это было первое совместное советско-китайское издание.

Свою верность учителю — академику В.М. Алексееву Борис Львович подтверждает титаническим трудом по продолжению дела своего учителя. Будучи ответственным

ным редактором книг В.М. Алексеева «Труды по китайской литературе» (в 2-х т.) и «Китайская поэма о поэте: Стансы Сыкун Ту (837–908)» Б.Л. Рифтин приложил колоссальные усилия, подготовив эти сочинения к печати. Еще одним подтверждением того, насколько последовательно и планомерно Б.Л. Рифтин претворяет в жизнь замыслы своего учителя, является его работа по изучению и пропаганде китайских новогодних картинок *няньхуа*. Работой по собиранию лубков ученый занимается на протяжении почти полувека. В 1987 г. в Пекине Борис Львович решил продолжить традицию совместных с китайской стороной изданий и опубликовать хранящиеся в нашей стране *няньхуа* (народные новогодние картинки). Благодаря усилиям советского ученого и китайских специалистов альбом «Редкие китайские народные картины из советских изданий» был прекрасно издан в Пекине, причем русское издание тиражом 8 тыс. экземпляров разошлось буквально в течение месяца. Одна тысяча экземпляров китайского издания тоже была быстро раскуплена, а картины из этой книги до сих пор перепечатываются в китайских альбомах *няньхуа*. Когда Фэн Цицай принял решение издать 20-томный свод картин *няньхуа*, он поручил Борису Львовичу составить большой том новогодних картин из российских собраний, причем только тех, что не сохранились в Китае. В 2010 г. этот колоссальный свод вышел в свет. Сейчас Б.Л. Рифтин работает над большой книгой «Китайский классический роман и народная картина».

Борис Львович прекрасно знает не только современный китайский язык, но и классический *вэньянь*, он также свободно владеет разговорным китайским языком. Свое знание языка Борис Львович развивал, когда ему приходилось в силу обстоятельств становиться устным переводчиком, как правило, во время визитов в СССР китайских ученых. Блестящее знание языка позволило ему не только достичь вершин в научной деятельности, но и обходиться без помощи переводчика во время встреч и совместной работы с китайскими и иностранными коллегами. Свой безукоризненный китайский язык Борис Львович продемонстрировал в 1981 г., когда после «культурной революции» приехал в Китай в качестве первого «не дипломата», которого приняло Китайское народное общество дружбы. Шестичасовую лекцию об изучении китайской литературы в СССР он прочитал на китайском языке. Успех этой встречи, как и многочисленные последующие поездки академика Рифтина в Китай внесли лепту в процесс дальнейшего развития отношений общественности двух стран.

Многочисленные коллеги, друзья, ученики, читатели книг Бориса Львовича Рифтина поздравляют его с 80-летием, желают здоровья и новых творческих достижений.

Н. Захарова,
кандидат филологических наук,
доцент Московского государственного лингвистического университета

К этим поздравлениям и пожеланиям всецело присоединяются дирекция и коллектив сотрудников Института Дальнего Востока РАН, редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока».